

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432017, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Яркова Владимира Владимировича на диссертацию Гаврюсова Александра Владимировича на тему «Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертации. Процессуальное правоотношение, по крайней мере, на данном этапе развития, невозможно представить только в виде последовательной смены действий лиц, участвующих в нем. Его неотъемлемым содержанием является процессуальное бездействие, свойственное суду, лицам, содействующим правосудию, и лицам, участвующим в деле. Диссертантом для исследования избрана проблема определения правовых последствий процессуального бездействия третьей группы из представленных выше.

Правовое регулирование бездействия участников цивилистического процесса – явление, корни которого возможно обнаружить в древнейших правопорядках (например, особенностью когниционного производства в Древнем Риме являлась организация заочного производства – истец, при неявке ответчика на процесс, допускался к доказательству своих прав, и решение выносилось на основании соответствующего материала; при этом последствия неявки для ответчика «разъяснялись» в направляемом ему указании о явке). При отправлении правосудия вновь сформированный суд несомненно столкнется с явлением бездействия, т.к. в реальной жизни естественной оппозицией действия (которое истцу в судебном процессе присуще в определенной степени всегда) является бездействие.

Конструирование такого объекта исследования ново для науки цивилистического процесса. Диссертационных исследований по подобной

проблеме не проводилось. Учитывая, что бездействие лиц, участвующих в цивилистическом процессе, является объектом различных институтов гражданского процессуального права, которые подвергались исследованиям ранее (к примеру, заочное производство, эстоппель в гражданском судопроизводстве, злоупотребление процессуальными правами, подсудность и подведомственность и т.д.), проведенное исследование позволило выявить особенности функционирования правил об определении правовых последствий процессуального бездействия в таких институтах и прийти к правилам наиболее общего (абстрактного) характера, охватывающим весь цивилистический процесс.

Диссертантом в исследовании отображен комплекс разнообразных и разнородных проблем отечественного процессуального права, связанных с процессуальным бездействием, решение которых предлагается через формирование общих правил, применимых при соблюдении определенных принципов и условий, к проблемам, не обозначенным в диссертации, что свидетельствует об актуальности исследования и важности сформулированных выводов в доктринальном, нормотворческом и правоприменительном аспектах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Проведенную научную работу характеризует выверенный план исследования. Структура диссертации логична, последовательна и обусловлена поставленными целью и задачами. Можно признать, что структура изложения материала представляет собой движение от общего к частному (от самых обширных по содержанию форм к узким проблемам и особенностям отдельных институтов и видов гражданского судопроизводства). Методологическая основа исследования не вызывает вопросов.

Положения новизны, сформулированные автором, являются достаточно обоснованными, опираются на последовательно сделанные умозаключения в соответствующих разделах (главах и параграфах) диссертации.

Степень обоснованности научных положений определяется также достаточно широким кругом использованных научных источников. Автором собран достаточно большой массив материалов судебной практики, в которых процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, в той или иной мере, становилось объектом исследования суда. Собранная эмпирическая база позволила проследить формирование принципов оценки судами процессуального бездействия на различном уровне, вариативными способами и с помощью разнообразных инструментов (например, интерес представляет сравнение периода бездействия суда в сравнение с бездействием лица, участвующего в деле, при постановке вопросов о восстановлении процессуальных сроков).

Стоит отметить, что исследование коснулось не только искового производства цивилистического процесса – в работе исследовано формирование правовых последствий бездействия в заочном производстве,

особом производстве (при этом автор обосновал исключение из предмета исследования производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, обозначив соответствующие рамки исследования, что снимает ряд вопросов, которые возможно поставить при начальном или поверхностном ознакомлении с работой).

Рассмотрение диссертации позволило заключить, что поставленные автором во введении задачи реализованы, а цель исследования достигнута.

Новизна исследования и достоверность полученных результатов. В исследовании автором сформированы новаторские для науки цивилистического процесса выводы относительно нормативного и потенциального функционирования процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, с точки зрения правовых последствий наступления такого юридического факта, в цивилистическом процессе. Основным достоинством работы является то, что разнородные проблемы, связанные с определением правовых последствий бездействия, заложенных в принципы современного цивилистического процесса, впервые исследуются в своей совокупности и разрешаются на основе общей модели, т.е. при выявлении закономерных причинно-следственных связей.

К существенным достоинствам диссертации возможно отнести следующие результаты, обладающие новизной, достоверностью и обоснованностью:

1. Сложное содержание процессуального бездействия. Автором сформулированы положения, обосновывающие необходимость включения в привычное для гражданского судопроизводства содержание бездействия лиц, участвующих в деле, непосредственно при возбуждении судом дела, также категории бездействия до процесса (отсутствие факта реализации права на иск в процессуальном смысле и иные формы, выявленные автором). При этом, как того требуют законы логики, далее диссертантом выявляются правовые последствия такого бездействия в виде его значения для цивилистического процессуального отношения – автором обосновывается, почему привычные для процесса последствия (адресованные, чаще всего, суду) работают в этом случае иначе. В этой части исследования усматривается определенное развитие теории взаимовлияния фактов процессуального права, в том числе судебных актов, и юридических фактов материального права. Специфику, в данном случае, составляет само бездействие, не находившее в науке гражданского процесса своего исследования со стороны процессуалистов.

2. По отношению к выявленным правовым последствиям допроцессуального бездействия следует отметить также намеченные автором перспективы формирования концепции о стандарте процессуального поведения. Как отмечается в работе, для того, чтобы субъект права исполнил закрепленную за ним законом обязанность, он должен быть о ней осведомлен с достаточной степенью прозрачности.

Автором замечено, что в современных правопорядках на некоторых субъектах права возлагаются обязанности, связанные с реализацией права на иск третьими лицами, которые каким-либо образом связаны правоотношениями с обязанными субъектами. В отечественной правовой системе такие обязанности, согласованные с процессуальными правоотношениями, закреплены в материальном праве.

3. Достаточна интересна разработанная классификация процессуального бездействия в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, т.к. все разнообразие форм и видов бездействия в процессе (не включая бездействие до процесса) автор попытался отнести к одному из двух видов – генеральное и частное виды бездействие.

Как видно из исследования, самым сложным в поиске общих детерминант существующих в гражданском судопроизводстве явлений процессуального бездействия являлось обоснование надлежащих правовых последствий бездействия в сфере доказывания как основания иска и возражений против его удовлетворения, так и основания процессуальных возражений.

Тем не менее, соискателю, во-первых, удалось обосновать и выявить правовые последствия полного бездействия ответчика по отношению к исполнению истцом обязанности по доказыванию оснований иска – предложено установить соотношение активных действий истца по доказыванию и бездействия ответчика на уровне признания истцом выполнившим свое бремя доказывания, если юридические факты, в образовании которых участвовали истец и ответчик, были доказаны суду на первый взгляд (при отсутствии явных дефектов формы и противоречий в них). Такой подход, несомненно, является определенным шагом в решении проблемы правоприменения части 3.1 статьи 70 АПК РФ. Одновременно в работе доказывается, что такие закономерности свойственны и при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции в соответствии с нормами ГПК РФ, несмотря на отсутствие в нем нормы аналогичного части 3.1 статьи 70 АПК РФ содержания.

Во-вторых, заслуживают внимания выводы автора о последствиях для субъекта доказывания удержания необходимых доказательств его процессуальным оппонентом – предложен механизм перераспределения бремени доказывания через промежуточные судебные акты. Последнее является крайне дискуссионным вопросом среди процессуалистов, но именно развитие одного из двух подходов (автор избирает подход в сторону необходимости таких судебных актов) приводит к тому, что наука становится ближе к решению этого вопроса.

4. Нельзя не отметить прикладной характер многих сформулированных выводов и рекомендаций. Через поиск справедливого пути разрешения спора при наступлении факта бездействия одного из лиц, участвующих в деле, предлагаются как существующие и поддерживаемые автором пути развития правоприменительной практики (обоснование

необходимости промежуточных определений суда, случаи перераспределения бремени доказывания, повышение эффективности правил отнесения судебных расходов и присуждения сумм компенсации за фактическую потерю времени на бездействующих лиц и пр.), так и оригинальные и смелые идеи, связанные, в первую очередь, с правовым эффектом процессуальных соглашений о допроцессуальном бездействии. Потребность в формировании действительных последствий указанных соглашений объясняется в работе через обращение к наличному опыту – соискателю удалось выявить судебные акты, в которых суды квалифицируют такие соглашения как ничтожные, однако по определенным и выделенным в работе причинам это не останавливает стороны таких договоров от их заключения.

Научная ценность и значимость исследования для науки цивилистического процесса, таким образом, выражается в формировании диссертантом выводов и рекомендаций, подтвержденных достоверными аргументами.

Дискуссионные вопросы. Диссертация А.В.Гаврюсова содержит ряд других интересных теоретических выводов и предложений прикладного характера, отличающихся научной новизной и практической значимостью. Вместе с тем диссертация содержит в себе целый ряд дискуссионных положений, отражающих ее творческий характер, заставляющих задуматься над поставленными вопросами. На анализе таких дискуссионных вопросов, имеющих неоднозначное решение, теперь и остановимся.

1. Диссертант указывает, что возможно «...рассмотрение процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу» (положение 6.2, выносимое на защиту).

Можно ли в данном случае говорить о более общем правиле, которое могло бы быть предложено в доктрине – о признании действительности соответствующих фактов, если одна из сторон гражданского или арбитражного процесса не совершила соответствующих необходимых процессуальных действий, по аналогии с частью 3 ст.79 ГПК РФ ?

2. А.В.Гаврюсов ставит вполне резонно вопрос «... о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрении дела с учетом положений таких соглашений по существу...» (положение 4, выносимое на защиту). Прежде всего, как видит диссертант возможную реализацию такого предложения в свете правил части 2 ст.3 ГПК РФ и части 3 ст.4 АПК РФ о недействительности отказа от права на обращение в суд, поскольку допроцессуальное бездействие так или иначе в конечном счете связано с отказом от судебной защиты. Возможно, есть иные варианты стимулирования к вне- и досудебному урегулированию споров ?

Кроме того, хотелось бы выяснить подход диссертанта к следующему вопросу: каким могло бы быть оптимальное решение вопроса, когда обязанность допроцессуального бездействия заявителя или бездействия истца

в рамках уже возбужденного процесса возникает не на основании соглашения сторон, а на основании судебного акта.

Данный вопрос имеет особую актуальность в рамках международного гражданского процесса. В частности, согласно ст.248.2 АПК РФ арбитражный суд вправе запретить лицу инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, т.е. суд запрещает совершать любые допроцессуальные либо процессуальные действия, которые бы могли привести к инициированию или продолжению судебного или арбитражного разбирательства.

3. Диссертант указывает, что правовые последствия бездействия «...в части доказывания – возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания» (положение 5.2, выносимое на защиту).

Насколько такой подход согласуется с принципом состязательности, поскольку каждая сторона в гражданско-правовых спорах сама определяет степень раскрытия доказательств в зависимости от своей правовой позиции и не обязана помогать другой стороне в её доказательственной деятельности.

При этом диссертант справедливо выделяет целый круг участников процесса, которые в силу своего особого материально-правового статуса обязаны проявлять процессуальную активность при ведении дела в судах (с. 99-114 диссертации), например, прокурор, законные представители несовершеннолетних и др. В такой ситуации насколько допустимо установление фактов *prima facie*, например, по спорам, где стороной являются несовершеннолетние лица, если их законные представители не проявляют должной активности в доказывании?

Заключение. Указанные выше замечания и поставленные диссертанту вопросы не умаляют вывод о научной ценности исследования, а свидетельствуют о творческом характере исследования и дискуссионной природе избранной проблемы. Высказанные автором научные положения, выводы и рекомендации, обоснованные и сформулированные в диссертации, достоверны и обладают научной новизной.

Диссертация в целом представляет собой самостоятельное и завершённое решение актуальной проблемы, имеющей существенное значение для науки и, в частности, для отрасли гражданского (цивилистического) процесса. Научные результаты и положения, выносимые на публичную защиту, свидетельствуют о существенном вкладе автора в юридическую науку.

Теоретические положения и выводы исследования нашли отражение в 4 научных статьях, опубликованных автором в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, по своему содержанию и оформлению диссертация Гаврюсова Александра Владимировича на тему «Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (гражданские) науки, соответствует критериям, установленным п. 9 и п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), т.е. является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное значения для развития юридической науки в целом и гражданского процесса в частности.

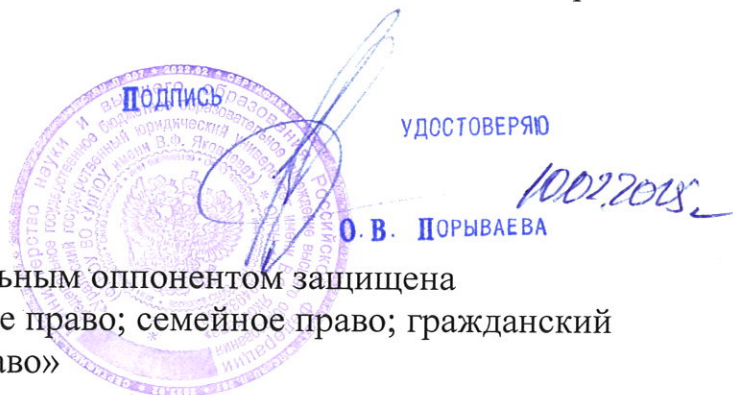
Гаврюсов Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (гражданские) науки.

Доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой гражданского
процесса, профессор ФГБОУ ВО
«Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», заслуженный деятель
науки РФ:

В.В. Ярко

10 февраля 2025 года

Подпись В.В. Ярко

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – «гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право»

Адрес и телефон места работы

620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Тел.: +7 (343) 227-63-63
E-mail: rektorat@usla.ru
Сайт: <https://www.usla.ru/>